

ОСОБЕННОСТИ СИНТЕЗА ИСКУССТВ И АРХИТЕКТУРЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (НА ПРИМЕРЕ ДВОРЦА ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ)

УДК 72.03(571.63-25)“19”
ББК 85.113(2Рос-2Владивосток)

Н.В. Пономаренко, Е.А. Лапшина

Дальневосточный Федеральный Университет, Владивосток, Россия

Аннотация

В статье рассматривается связь архитектуры советского периода с монументально-декоративным искусством на примере строительства в городе Владивостоке. Особый интерес представляет Дворец пионеров и школьников, построенный в 1983 году по проекту московского архитектора Антонио Михе. Собранные на основе материалов интервью и архивных данных информация позволила составить творческую биографию архитектора, а так же оценить вклад местных художников в создание ансамбля искусств и архитектуры Дворца пионеров и школьников. На примере этого объекта выявляются особенности ансамблевого подхода к взаимосвязи искусств и архитектуры советского периода.¹

Ключевые слова: советская архитектура, архитектура Владивостока, архитектор А. Михе, монументально-декоративное искусство, синтез искусств, дворец пионеров и школьников

FEATURES OF THE SYNTHESIS OF FINE ARTS AND ARCHITECTURE OF THE SOVIET PERIOD (ON THE EXAMPLE OF THE PIONEERS AND SCHOOLCHILDREN PALACE IN VLADIVOSTOK)

N. Ponomarenko, E. Lapshina

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Abstract

The article deals with the relationship of architecture of the Soviet period with monumental and decorative art on the example of construction in the city of Vladivostok. Of particular interest is the Palace of Pioneers and Schoolchildren, built in 1983, designed by the Moscow architect Antonio Miche. The information collected on the basis of interviews and archival data allowed to compose a creative biography of the architect, as well as to assess the contribution of local artists to the creation of the ensemble of fine arts and architecture of the Palace of Pioneers and schoolchildren. The example of this object reveals the features of the ensemble approach to the interrelation between fine art and architecture of the Soviet period.²

Keywords: Soviet architecture, architecture of Vladivostok, architect A. Mihe, monumental and decorative art, synthesis of arts, palace of pioneers and schoolchildren

¹ **Для цитирования:** Пономаренко Н.В. Особенности синтеза искусств и архитектуры советского периода (на примере дворца пионеров и школьников во Владивостоке) / Н.В. Пономаренко, Е.А. Лапшина // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2018. – №2(43). – С. 252-265 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/16_ponomarenko_lapshina/index.php

² **For citation:** Ponomarenko N., Lapshina E. Features of the Synthesis of Fine Arts and Architecture of the Soviet Period (on the Example of the Pioneers and Schoolchildren Palace in Vladivostok). *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 2(43), pp. 252-265. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/2kvart18/16_ponomarenko_lapshina/index.php

Архитектура советского периода сегодня становится объектом пристального внимания и изучения в связи с необходимостью выявления памятников культурного наследия. Наиболее интересными объектами для изучения являются общественные здания, характерной чертой которых был синтез искусств. Нам представляется, что сам характер взаимосвязи архитектуры и различных видов искусств может стать *одним из основных критериев* оценки художественной ценности здания как объекта культурного наследия советского периода.

Изучение истории архитектуры советского периода Дальнего Востока выявило ряд примеров, где совместная работа художников-монументалистов с архитекторами дала наиболее интересный результат. Однако эти исследования посвящены периоду до выхода постановления о борьбе с излишествами 1955 года. Период 1970-80-х годов практически не исследовался и по целому ряду значимых объектов отсутствуют полные данные об авторах и их проектах, в то время как сами здания уже имеют существенные потери. В этот период во Владивостоке было построено много зданий культурно-административного назначения, в которых использовано монументально-декоративное оформление фасадов и интерьеров. Это Дворец культуры им. В.И. Ленина, где перед центральным входом была установлена декоративная композиция «Лира», широкоформатный кинотеатр «Океан» с огромным мозаичным панно в интерьере большого двухуровневого фойе, театр им. Горького, главный фасад которого украшали барельефы, а интерьер – большая роспись и др.

Среди новостроек Владивостока 1970-х годов выделяется Дворец пионеров и школьников, который стал ярким примером создания ансамбля монументально-декоративного искусства и архитектуры (рис. 1)³. Проект этого общественного здания был разработан в 1972 году московским архитектором испанского происхождения Антонио Михе вместе с коллективом института ЦНИИЭП учебных зданий.

Примечательна творческая биография этого архитектора. Антонио Михе родился 14 июля 1932 года в городе Севилья в Испании (рис. 2). Его отец был видный деятель Коммунистической партии Испании, отвечал за оборону Мадрида в республиканском правительстве. До 1938 года Антонио прожил на Родине и во время окончания гражданской войны в Испании вместе с другими детьми республиканцев переехал в Советский Союз, где был размещен в специализированном детском доме под Саратовом. В этом детском доме в трудные военные годы проживали и обучались только дети из Испании. После Великой Отечественной Войны Антонио Михе был переправлен вместе с остальными детьми в детский дом села Болошево Московской области, где успешно закончил школу. Рисовал с детства, и любовь к рисунку определила выбор профессии. В 1950 году он поступает в МАРХИ. Проектированию обучается у преподавателей Г.А. Захарова и Ю.Н. Шевердяева (школа академика Ивана Владиславовича Жолтовского), Е.Б. Новиковой, а рисунку – у известного художника А.А. Дейнеки. Тема дипломного проекта, который он с успехом защитил в 1956 году, была «Санаторий в Крыму». Проект был признан одним из лучших, и автора поощрили поездкой в Венгрию. Антонио Михе в 1957 году принял участие в оформлении Московского Фестиваля

³ Не смотря на то, что реализация проекта растянулась на девять лет (1974–1983), начало строительства этого уникального здания стало событием для Владивостока и широко освещалось в прессе. Газета «Красное знамя» откликнулась на начало строительства статьей, в которой отмечалось, что «На средства, полученные в результате коммунистического субботника, начато строительство крупнейшего на Дальнем Востоке Дворца пионеров во Владивостоке» [2]. В статье так же подчеркивалась уникальность проекта: «Архитекторы задумали прекрасный белоснежный комплекс, состоящий из трех корпусов» [2]. В публикациях отражен размах строительства. В статье «Тихоокеанского комсомольца» за август 1983 года: «Продолжается сооружение Владивостокского Дворца пионеров – самого крупного на Дальнем Востоке. Уже действуют два корпуса. Один предназначен для кружковой работы. Второй для занятий физкультурой и спортом. Развертываются работы по строительству третьего корпуса – театрального. Вокруг Дворца появится чудесный детский парк. Появится бассейн для разведения редких водяных растений» [3].

Молодежи и Студентов. Работал во многих проектных институтах, но больше всего (25 лет) – в ЦНИИЭПе учебных зданий, где возглавлял проектную мастерскую. Институт выполнял как типовые, так и индивидуальные проекты по всему Советскому Союзу. В списке проектов архитектора кроме жилых и общественных зданий (детские сады, школы, Дворцы пионеров) есть и особые объекты. Например: участие в разработке монумента защитникам Москвы.

Рис. 1. Дворец пионеров и школьников во Владивостоке (фото из личного архива автора проекта архитектора А. Михе)

Рис. 2. Архитектор Антонио Михе 1960-е гг. (фотография из личного архива А. Михе)

В составе коллектива из архитекторов А.А. Агафонова, И.П. Ермишина, инженера К.И. Михайлова Антонио Михе принял участие в проектировании и реализации монумента «Ежи», посвященного защитникам Москвы 1941 года (открыт 6 декабря 1966 года).

Монумент в виде символических противотанковых ежей (укрепление против танков противника из составленных рельс и колючей проволоки) выполнен из трёх различных материалов: железа, камня и железобетона (рис. 3). «Ежи» находятся на 23-м километре Ленинградского шоссе, в Химкинском районе Московской области на въезде в Москву. Композиция расположена на месте, где в 1941 году был дан отпор немецкому наступлению. Коллектив за реализованный проект получил премию, которую А. Михе использовал для знакомства с архитектурой Югославии.

Первый Дворец пионеров, спроектированный Антонио Михе в составе коллектива ЦНИИЭПа учебных зданий, был в г. Анадырь (Чукотка). Его строительство велось с 1972 по 1974 год. Местная пресса так описывала этот объект: «Во всю стену – красочное панно из цветной керамики. Пять картин, связанных единой темой – дружбой ребят всех национальностей Советского Союза. Меняются на панно времена года, меняются национальные костюмы – от черкески кавказца до меховой одежды чукчанки. <...> Автор эскизов – эстонская художница Найма Уус-талу. Панно изготовлено на Таллинском заводе строительной керамики. А вот и голубоватая чаша бассейна. Бесконечная анфилада светлых и просторных комнат, которые отдаются во владения чукотской детворе, кинофотолаборатория, библиотека...» [5].

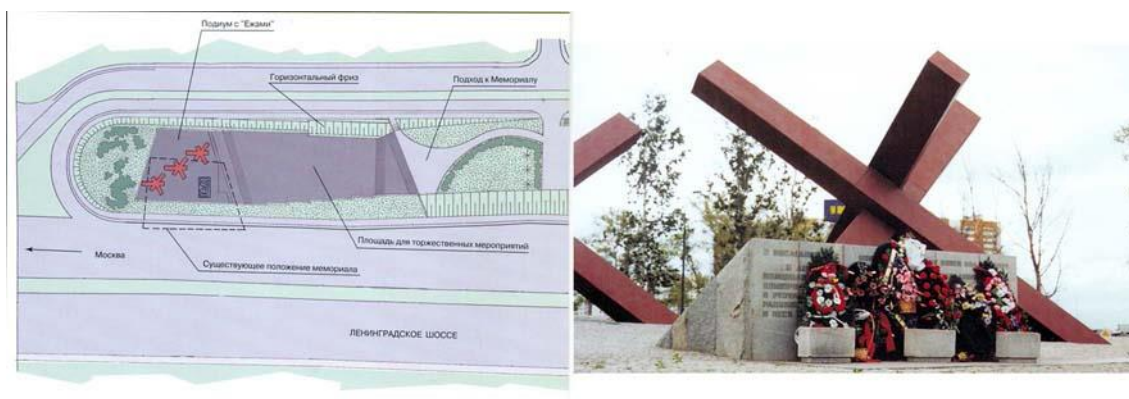

Рис. 3. Монумент «Ежи». Москва. Авторы проекта: архитекторы Антонио Михе, А.А. Агафонова, И.П. Ермишина и инженер-конструктор К.И. Михайлова (фотография из личного архива А. Михе)

Полученный опыт проектирования Дворца пионеров, а так же интерес архитектора к монументально-декоративному искусству помогли справиться с задачей строительства Дома пионеров для города Владивостока на качественно новом уровне, несмотря на то, что проектирование ставило перед автором сложную задачу – размещение объекта на активном рельефе. Московский архитектор решил эту проблему, создав композицию из пяти нисходящих корпусов, органично вписанных в рельеф местности (рис. 4). Террасирование ландшафта развивает пластическое решение архитектурной композиции подпорными стенками и площадками террас. Пластика земли воспринимается как единое целое с архитектурой, что позволяет придать иной масштаб зданию. Благодаря выразительности динамичной композиции из белоснежных корпусов с остроконечными шатрами зенитных фонарей, умелому использованию рельефа местности здание, несмотря на свои сравнительно небольшие размеры, стало заметным и значимым объектом в городе и было переименовано из Дома пионеров в Дворец пионеров и школьников.

Даже сегодня сквозь разросшиеся деревья с Океанского проспекта виден массивный объем главного зала Дворца, венчающий его композицию. Благодаря тому, что второй этаж опирается на колонны, опоясывая здание галереями, создан эффект легкости архитектурных объемов. Массивный парапет крыши создает горизонтальное членение

композиции, поддерживая ниспадающий ритм горизонтальных террас. В пространственную композицию включена вертикаль башни обсерватории.

Однако главную задачу архитектурной композиции и объемно-планировочного решения здания автор видел в том, чтобы средствами архитектуры создавать деловой настрой, творческий климат для занятий, а широкое применение разных видов монументально-декоративного искусства было призвано воспитывать художественный вкус подрастающего поколения. Поэтому особенностью проекта, сделавшей его уникальным, стала высокая насыщенность объектами монументально-декоративного искусства в экстерьере и интерьерах Дворца пионеров. В советский период приветствовалось привлечение различных видов искусств на уникальных объектах и, особенно, предназначенных для детей. Место расположения, идейная направленность, общие принципы композиции, масштаб, техника исполнения объектов искусства были в значительной мере определены автором проекта. Это, безусловно, позволяло сделать декоративно-монументальное искусство средством воплощения общей художественной идеи архитектурного проекта.

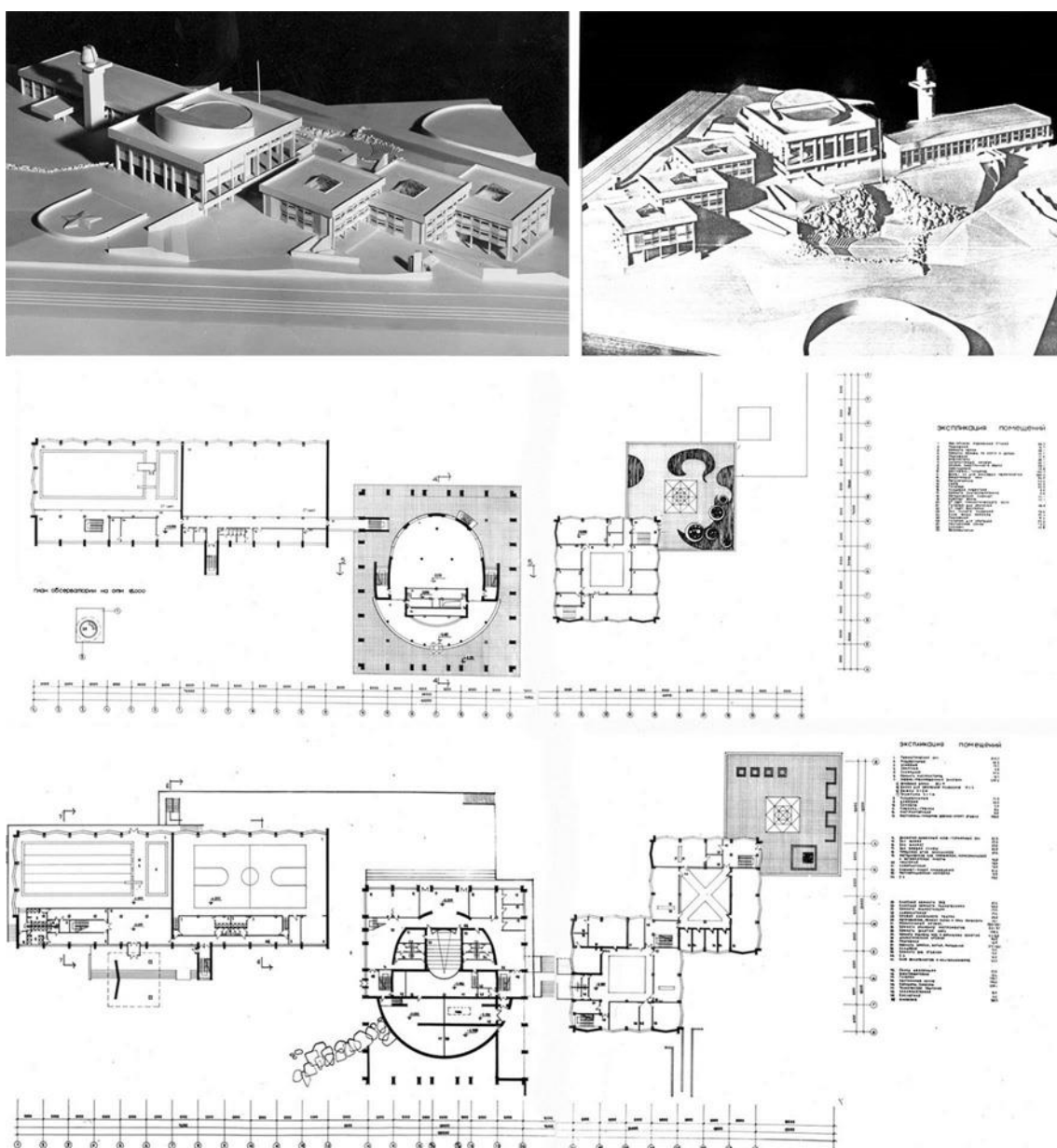

Рис. 4. Проектное решение Дворца пионеров архитектурной мастерской ЦНИИЭП учебных зданий: вверху – макет; внизу – планы (фотография из личного архива А. Михе)

На практике, как правило, синтез искусств может быть реализован двумя путями: либо благодаря единой направляющей воле руководителя, подчиняющего своему замыслу творческие усилия тех, кто создает архитектурно-художественный ансамбль; либо посредством взаимно скоординированной деятельности всех участников этого ансамбля. В последнем случае синтез искусств строится на «чувстве локтя», на основе взаимодействия специалистов, которые готовы подчинить свои личные творческие амбиции интересам общего дела. Второй путь предполагает более ответственное и сознательное отношение каждого участника к созданию художественного целого. Именно этот вариант выбрал архитектор Антонио Михе для реализации задуманного. Поэтому всем художникам, работающим над оформлением Дворца пионеров, была предоставлена свобода трактовки своего художественного замысла в рамках проектной концепции. Идеи их художественных композиций исходили от самих авторов, от их понимания поставленной задачи. Архитектор полностью доверил эту работу мастерам. Главная цель была поставлена достаточно широко – достижение идейно-художественной выразительности, передать глубину содержания в высокохудожественных формах. Достичь поставленной цели можно было лишь при условии квалифицированного выполнения профессиональной задачи каждым художником, в каком бы жанре искусств он не работал.

Над оформлением Дворца работали лучшие художники города: П.К. Федотов, В.А. Санников, А.И. Кротов, Н.М. Шайморданова, В.Ф. Косенко, А.В. Кацук. Для их творческой деятельности сама архитектура предоставляла комфортные условия, как в интерьерах, так и в экстерьерном пространстве Дворца. Выбор тематики и материала исполнения для композиций был за авторами. Тема моря актуальна для города Владивостока, и не удивительно, что она стала объединяющей для целого ряда монументально-декоративных композиций Дворца. Этой теме посвящены интерьеры двух кружковых корпусов, мозаичное панно в плавательном бассейне «Жизнь моря» и мозаика бассейна перед главным входом с одноименной темой «Жизнь моря». Кроме морской тематики художественных композиций во дворце пионеров есть ряд декоративных объектов, раскрывающих тему детства (горны, часы с фигурками, комната сказок) или функционального назначения самого объекта – тема «Космос» мозаичной композиции на сфере планетария.

Разнообразные возможности для проведения различных мероприятий и отдыха предоставляет площадь перед главным входом, акцентированная круглым бассейном с мозаикой. Решение по оформлению этой площади сформировалось не сразу. Изначально на макете Дворца пионеров (рис. 4) перед главным входом располагался барельеф в форме красной звезды. Окончательный вариант оформления возник в соавторстве с художниками-монументалистами. Было принято решение расположить круглый бассейн-фонтан перед центральным входом в окружении парковой зоны. Бассейн украшен мозаикой на тему «Жизнь моря» (рис. 5). Именно это цветное пятно, заключенное в круг общей площадью в 200 м², стало акцентом, организующим движение к главному входу в здание. Автор мозаики – Веналий Артемович Санников. Однако мозаичное панно бассейна не только поддерживает композиционную ось, направленную на главный вход, но и служит «соединительным» элементом между архитектурой и городским окружением. Даже сегодня, в изменившейся градостроительной ситуации, мелькая сквозь стволы разросшихся деревьев, цветное пятно бассейна создает акцент, позволяющий сохранить визуальную связь с окружением.

Декоративные часы «Знаки зодиака» (выколотка из тонированного алюминия), расположенные над главным входом, были созданы художником Павлом Кирилловичем Федотовым. Часы подчеркивают ось симметрии архитектурной композиции фасада. Симметрию композиционного решения входа на главном фасаде усиливают два панно этого же автора (из нержавеющей листовой стали) под названием «Горны» (рис. 6). Эти барельефы наиболее органично связаны с архитектурой, воспринимаются как неотъемлемая составляющая композиции фасада. Барельефы и часы стали средством композиционной акцентации главного входа без изменения общей ахроматической

палитры фасада. Активное использование металла для крупномасштабных произведений декоративной пластики на фасаде, введение в композицию генплана цветной мозаики бассейна, безусловно, способствовали созданию запоминающегося художественного облика этого сооружения.

Архитектурные решения интерьеров соответствуют единой стилистике трех круговых корпусов, идущих каскадом. В каждой функциональной зоне разрабатывалось свое предложение для включения монументально-декоративных произведений. Морская тема, тема вечнозеленого сада и тема космоса были положены в основу концепции интерьеров трех атриумов. Атриумные пространства фойе круговых корпусов пронизывают три этажа и венчаются остроконечными пирамидами зенитных фонарей. С вершин этих фонарей в двух корпусах спускаются на цепях авторские уникальные светильники В.Ф. Косенко «Одуванчик» и А.В. Кацука «Космос», а в третьем – декоративная композиция автора А.И. Кротова «Корабль». Свободное, хорошо освещенное атриумное пространство создает благоприятные условия для восприятия этих произведений как доминант интерьерного пространства.

Рис. 5. Бассейн-фонтан с мозаичным рисунком на тему «Жизнь моря» (смальта, 1984 г.): а) общий вид на бассейн; б) вид на главный корпус с бассейном; в) фрагменты мозаичного рисунка бассейна (б, в – фото из личного архива Н.В. Пономаренко)

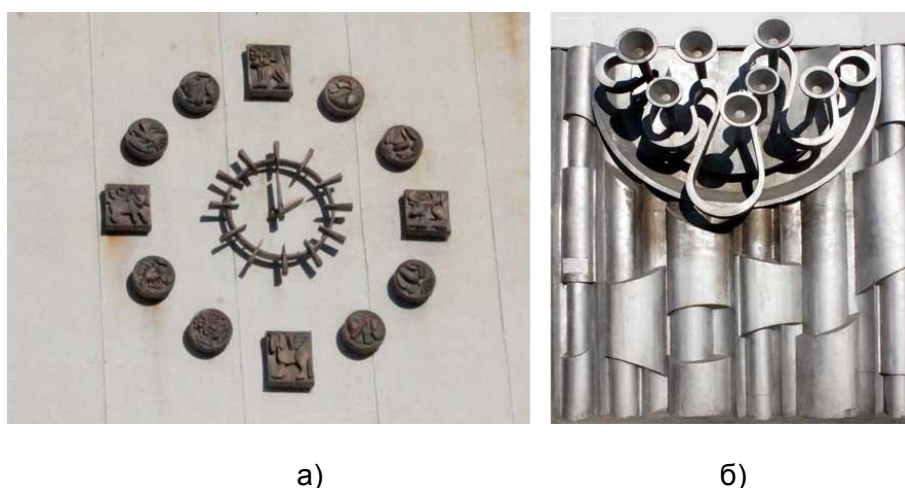

Рис. 6. Художественное оформление главного фасада Дворца пионеров и школьников во Владивостоке. Автор – Павел Кириллович Федотов: а) декоративные часы «Знаки зодиака», выколотка из тонированного алюминия; б) стилизованные панно «Горны», нержавеющая листовая сталь (фото из личного архива Н.В. Пономаренко)

Но эти композиции были не единственным украшением атриумов фойе. Например, декоративная композиция «светильник «Одуванчик» располагалась в зимнем саду. Стекланный светильник спускается на цепях с зенитного фонаря и, несмотря на большой диаметр, кажется невесомым благодаря материалу, из которого он выполнен – стекла и металла (рис. 7). Изменение режима света светильника было предусмотрено в соответствии со звуковым сопровождением – пением птиц. Автором светильника В.Ф. Косенко была создана так же напольная мозаика для зимнего сада из морской гальки и декоративные вазы. Выбор места для светильника в центре вестибюля одного из кружковых корпусов, под зенитным фонарем в зимнем саду – наиболее благоприятный для просмотра композиции со всех сторон в окружении разновысотных растений, ваз и разноцветной морской гальки.

Рис. 7. Оформление фойе с зимним садом. Автор Владимир Федорович Косенко: а) фрагмент интерьера с напольной мозаикой и светильником «Одуванчик», галька, стекло, металл; б) фрагмент напольной мозаики, галька; в) декоративная ваза, керамика (б, в – фото из личного архива Н.В. Пономаренко)

Интересно декоративное оформление интерьера, которое предложено и в следующем фойе кружкового корпуса, к конструкциям зенитного фонаря которого подвешен корабль. Замысел парящего в воздухе на цепях медного корабля нераздельно связан с бассейном, который имеет квадратную форму и находится строго в центре интерьера под фонарем. Цветовая гамма и рисунок мозаики бассейна представляют оригинальную версию морской тематики. Преобладание белого и синего цветов, теплые охристые «пятна» морских организмов оживляют строгую графику черного волнообразного рисунка композиции. Даже в отсутствие воды в бассейне рисунок вместе с парящим кораблем создает иллюзию водной поверхности. Из вестибюля был вход в буфет, который преграждала декоративная решетка (рис. 8), рисунок которой перекликается с построением орнамента бассейна. Весь этот комплекс декоративных элементов интерьера осуществил художник Анатолий Иванович Кротов.

Тема мозаичного панно и светильника «Космос» художника Анатолия Владимировича Кацука в атриумном пространстве еще одного кружкового корпуса связана с расположенным в нем планетарием. Перед художником стояла сложная задача – создать композицию рисунка на сферической поверхности купола планетария, который занимает большую часть пространства фойе. Поэтому рисунок мозаики состоит из крупных деталей, но все равно лучше всего прочитывается с третьего этажа. Цветовая гамма композиции из смальты преимущественно холодная, с небольшими по площади акцентами теплого цвета. Светильник из соединенных труб разного диаметра и длины (нержавеющая сталь) свисает с зенитного фонаря над куполом планетария (рис. 9).

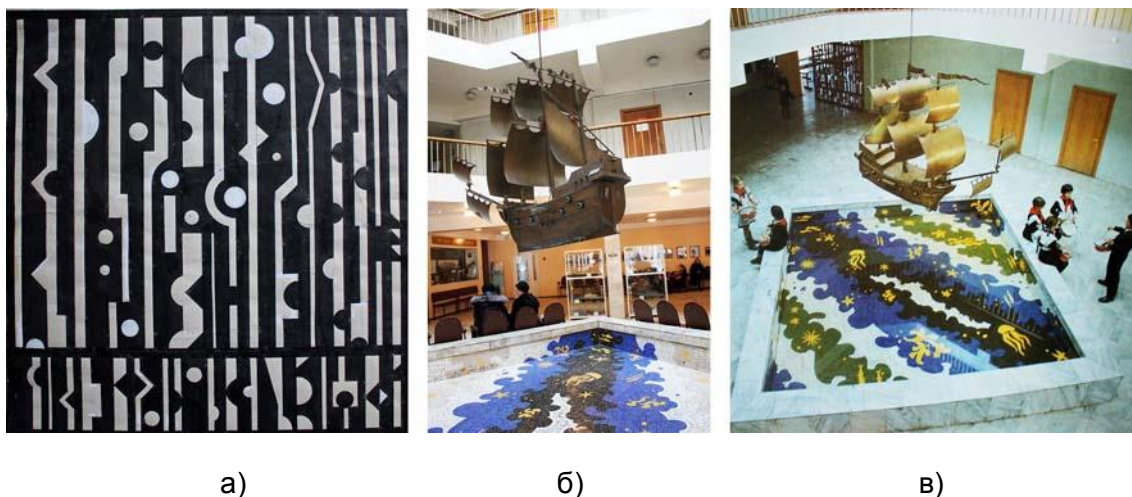

Рис. 8. Оформление фойе кружкового корпуса. Автор Анатолий Иванович Кротов: а) авторский эскиз декоративной решетки из архива художника; б) декоративная композиция «Корабль», медь; в) фрагмент интерьера с кораблем, бассейном и решеткой, смальта, медь (фото из личного архива художника)

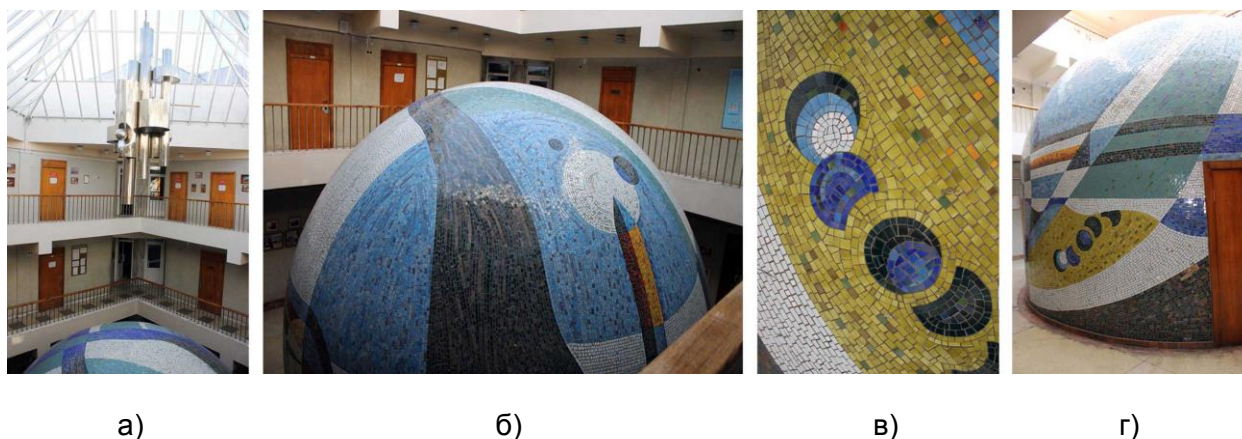

Рис. 9. Оформление фойе с планетарием. Автор Анатолий Владимирович Кацук: а) вид на мозаику купола планетария и светильник «Космос» с уровня третьего этажа, смальта, нержавеющая сталь; б–г) фрагменты мозаичного панно (фото из личного архива Н.В. Пономаренко)

Кроме фойе кружковых корпусов, в интерьерах других помещений также размещен ряд художественных работ. Надия Морвановна Шайморданова организовала пространство «Комнаты сказок» из цветных крупноразмерных цементных панно от пола до потолка по всему периметру комнаты. В основу композиции были положены сюжеты народных сказок (рис. 10). Архитектурно-планировочная организация пространства и сами произведения существуют независимо друг от друга.

Морская тематика имеет свое развитие в декоративной композиции художника Веналия Артемовича Санникова для плавательного бассейна. Это панно из смальты «Жизнь моря». В этой композиции с центром, смещенным в левый верхний угол, помимо абстрактных пятен включены узнаваемые изображения морских обитателей (рис. 11). Динамика построения композиции, теплая гамма колорита панно поддержки в оформлении интерьера бассейна не находит.

Рис. 10. Декоративная композиция «Комната Сказок». Цемент. Художник – Н.М. Шайморданова: а) фрагмент оформления комнаты на начало 1990-х годов (фото из архива художника); б) состояние оформления «Комнаты Сказок» на 2016 год (фото из личного архива Н.В. Пономаренко)

Рис. 11. Декоративное панно «Жизнь моря» в плавательном бассейне. Смальта. Автор – Веналий Артемович Санников (фото из личного архива Н.В. Пономаренко)

Дворец пионеров и школьников во Владивостоке является наглядным примером многообразия приемов, которые реализуют принцип синтеза искусств в архитектуре советского периода. Анализ этого объекта с уникальным количеством мастеров, привлеченных для его оформления, хорошо демонстрирует разные уровни синтеза, взаимопроникновения произведений искусства и архитектуры, характерные для этого периода. Уровень синтеза можно оценить в соответствии с классификацией видов целостности в архитектурной композиции [8, С.25-30]:

- *конгломеративная целостность* (механическое соединение, которое предполагает необязательность связей между архитектурой и объектами монументально-декоративного искусства, возможность их замены на другие без ущерба для общей композиции);
- *композиционное целое* (взаимодействие архитектуры и искусства направлено на выражение общего замысла, что приводит к качеству, которым не обладают элементы композиции в отдельности);
- *органическое целое* (неизвлекаемое качество архитектуры, которое она получает в результате приобретения характеристик, свойственных монументально-декоративным искусствам – пластика, хроматизм и т.д.).

Анализируя характер взаимодействия видов искусств во всех ситуациях на рассмотренном объекте, можно согласиться с положительной, но неоднозначной оценкой их как целостного ансамбля, данной искусствоведом-современником В.И. Кандыбой: «Примером ансамблевого подхода художников к оформлению является строящийся в краевом центре Дворец пионеров. Он призван быть дворцом не только по размаху своей

работы, но и по уровню художественного решения здания. И если художники «поднимут» замышленное оформление, то день открытия Дворца станет чем-то вроде вернисажа огромной выставки работ Владивостокских монументалистов. Это, пожалуй, первый объект в городе, решенный комплексно, то есть на самом современном уровне требований к монументальному искусству. А это значит, что работа идет по общему плану, в пределах которого каждому дана воля творить и выдумывать, не упуская, однако, из виду общую цель оформления» [4]. В этой оценке отмечено наличие композиционного целого, необходимого для создания ансамбля архитектуры и монументально-декоративного искусства, но одновременно интуитивно дается определение присутствия объектов искусства как экспонатов *вернисажа*, т.е. заменяемых объектов выставки.

На рассматриваемом объекте представлены ситуации *конгломеративного соединения произведений монументального искусства с архитектурой*, то есть случаи, когда художник создал достойную композицию, но не ставил перед собой задачу координировать свое решение с архитектурой и остальными участниками. Такое соединение сложилось в «Комнате Сказок». Панно в бассейне «Жизнь моря» имеет законченную композицию, но не имеет поддержки в интерьере бассейна. Этот подход включения объектов искусства в архитектурную композицию происходит на основе «заполнения» пространства, создания вернисажа. Особо надо выделить конфликтную ситуацию, которая сложилась в вестибюле кругового корпуса, где находится планетарий. Типовое архитектурное решение вестибюля не было рассчитано на включение объема планетария. В результате панно на куполе изначально было лишено пространства для восприятия. Художник был поставлен в сложную ситуацию.

Композиционная целостность просматривается в оформлении входа, где часы «Знаки зодиака» и мозаичный бассейн не только поддерживают композиционную ось, направленную на главный вход, но и служат «соединительным» элементом между архитектурой и городским окружением. В интерьере композиционная целостность читается в вестибюлях с зимним садом и кораблем.

Органическое целое не характерно для советского периода и представлено в этом объекте расположенными симметрично от входа барельефами «Горн». Эффект органического соединения возникает в результате выбора материала (металл), который благодаря цвету «держится» на ахроматическом оштукатуренном фасаде, выделяясь только фактурой, а также благодаря грамотно выбранному размеру композиции, вписанной в модуль входной группы, что позволяет войти в иерархическую систему членения фасада здания. В основе декоративной композиции лежат вертикальные членения, что так же способствует композиционной связи с вертикальным ритмом колонн на фасаде здания. Поэтому можно сказать, что в данном случае объекты искусства близки к неизвлекаемости, т.е. органической связи с архитектурой.

Необходимо отметить, что помимо разных уровней синтеза, оцениваемых через представление о композиционной целостности, в отдельных случаях художественное решение архитектурного пространства создает нечто большее – средовые характеристики (решение фойе с зимним садом дизайнера В. Косенко). Эти особые эмоциональные характеристики формируются не только перечисленными выше материальными, но и нематериальными средствами – запись пения птиц, синхронизация с регулировкой света, преломление света в воде и т.д. Такой средовой подход к художественному решению интерьера – редкость для этого периода.

Роль архитектора и его проектного решения в исследуемом объекте заключается не только в создании условий для синтеза с монументально-декоративным искусством, но и внутренней предрасположенностью к его привлечению – художественной культуре проектировщика. Архитектор Антонио Михе, имея художественный талант, вкус, хорошую подготовку, тяготеет к проектированию архитектурных объектов, обладающих выразительной пластикой и предполагающих связь с монументально-декоративным

искусством. Не случаен среди списка его проектов, наряду с проектом монумента «Ежи», проект часовни на территории Мемориала «Парк победы», которая была воздвигнута в память об испанских воинах-добровольцах, погибших в годы Великой Отечественной войны на стороне Антигитлеровской коалиции. Монумент представляет собой семиметровую гранитную часовню с колоколом у основания и католическим крестом на вершине (рис. 12).

Антонио Михе вместе с коллективом института ЦНИИЭП учебных зданий разработал и воплотил целый ряд проектов: школы в экспериментальном жилом комплексе города Горький и в Набережных Челнах. Не все проекты были реализованы. Например, работа над проектом учебного центра и Дворцом пионеров в Усть-Илимске не была реализована. Но строительство Дворца пионеров и школьников во Владивостоке является одним из ярких событий в творческой биографии архитектора.

Рис. 12. Часовня в память об испанских воинах-добровольцах (фотография из личного архива А. Михе)

Здание Дворца пионеров и школьников является знаковым объектом и для Владивостока. Этот объект как нельзя лучше демонстрирует особенности синтеза искусств с архитектурой, характерные для советского периода, а так же гармоничное соединение с городской средой и рельефом местности. Благодаря этому здание стало ярким явлением, одной из запоминающихся привлекательных черт в облике города. На наш взгляд, Дворец пионеров и школьников во Владивостоке, является образцом советской архитектуры, достойными быть включенными в списки архитектурного наследия, а произведения монументально-декоративного искусства должны войти в объекты охраны.

Однако обследование современного состояния объекта показало, что целый ряд объектов монументально-декоративного искусства, созданных для Дворца пионеров и школьников, утрачены или нуждаются в реставрации. Например, декоративное оформление стен и колонн «Комнаты сказок» нещадно зашиты плитами ГВЛ. Необходима серьезная реставрация мозаики бассейна-фонтана «Жизнь моря», часы «Знаки зодиака» требуют установки нового часового механизма. Утерян светильник «Одуванчик» и практически все вазы из зимнего сада. Реставрация и восстановление утраченных элементов еще может быть проведена руками самих авторов-художников.

Архитектура, как известно, несет в себе большие возможности для постоянного эстетического воздействия на человека. Приемы этого воздействия, сами идеи, которые несли произведения искусства советского периода во взаимодействии с архитектурой,

являются отражением эпохи и представляют интерес для изучения. Особенности развития и взаимовлияния искусств советского периода, творческие биографии авторов – архитекторов и художников, заслуживают внимания и изучения как самоценное явление и как пример успешного или не успешного взаимодействия в творческом коллективе.

Творчество архитектора Антонио Михе является, безусловно, примером удачной реализации ансамблевого подхода к синтезу искусств, характерному для советской архитектуры. Из его биографии видно, что вопросы композиции интересовали автора, являлись объектом его научного интереса. Например, благодаря переводу Антонио Михе мы сегодня можем ознакомиться с книгой И. Араухо «Архитектурная композиция» (1982 год). За свое творчество А. Михе был удостоен почетными грамотами и Орденом Дружбы Народов. С 1992 года ушел на пенсию. В 2017 году А. Михе исполнилось 85 лет, из которых более 40 лет он посвятил архитектуре.

Исследования архитектуры советского периода 1970-80-х годов могут дать еще немало примеров, достойных внимания, а возможность общения с очевидцами этих событий – полноту информации, недоступную для исследователей более ранних этапов советской архитектуры.

Источники иллюстраций

Рис. 5 (а). Климов Г. Город морской судьбы, Фотохудожники Ештокин, Васьковский, Ильин и др, В., Дальневосточное книжное издательство, 1990г.-168 с.

Рис. 7 (а) МуравинЮ., Муравин А., Дальний Восток. Фотоальбом. – М.: Планета, 1989. – 279 с.

Литература

1. Василенко Л., Горбунов Н., Збродько Р., Кондратюк Л., Краснова В., Макушина Т. Город нашеньский. – Владивосток: Дальневосточное книжное издательство Комитета по печати при Совете Министров РСФСР, 1970. – С. 431.
2. Сакулина Н. В хорошем темпе // Красное знамя. – 1974. – №259 (17184). – 3 ноября.
3. ДальТАСС. Дворец радости // Тихоокеанский комсомолец. – 1983. – №101 (5277). – 23 августа
4. Кандыба В. Искусство улиц и площадей // Красное знамя. – 1978. – 26 мая.
5. Васильев С., Омрувье И. Маяк детского счастья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ks87.ru/21/4118.html>
6. Материалы личного интервью с сыном архитектора Антонио Михе - А. Михе (с сыном).
7. Личное интервью с художниками; Косенко В. Ф., Кротовым А. И.
8. Лапшина Е.А. Колористика в градостроительстве – архитектуре – дизайне. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. – С. 25 - 30.
9. Личные дела художников монументалистов П.К. Федотова, В.А. Санникова, А.В. Кацука, Н.М. Шаймордановой, Союз Художников России, Приморское краевое отделение.

References

1. Vasilenko L., Gorbunov N., Zbrodtko R., Kondratyuk L., Krasnova V., Makushina T. *Gorod nashenskij* [City our.]. Vladivostok, the Far East book publishing house of Committee on the press at Council of ministers of RSFSR, 1970, 431 p.

2. Sakulina N. *V horoshem tempe* [At good speed. Magazine A red banner]. 1974, no. 259 (17184).
3. *Dal'TASS. Dvorec radosti* [Distance of TASS. Palace of joy. Magazine The Pacific Komsomol member]. 1983, no. 101 (5277).
4. Kandyba V. *Iskusstvo ulic i ploshhadej* [Art of streets and areas. Magazine A red banner]. 1978, on May 26.
5. Vasilyev S., Omruvye I. *Majak detskogo schast'ja* [Beacon of children's happiness]. Available at: <http://www.ks87.ru/21/4118.html>
6. *Materialy lichnogo interv'ju s synom arhitekтора Antonio Mihe - A. Mihe (s synom)* [Personal interview with A.A. Mikhe (with the son)].
7. *Lichnoe interv'ju s hudozhnikami; Kosenko V. F., Krotovym A. I.* [Personal interview with artists; Kosenko V., Krotov A.]
8. Lapshina E. *Koloristika v gradostroitel'stve – arhitekture – dizajne* [Coloring in urban planning - architecture - design. FEFU Publishing Department]. Vladivostok., 2017, pp. 25 – 30.
9. *Lichnye dela hudozhnikov monumentalistov P.K. Fedotova, V.A. Sannikova, A.V. Kacuka, N.M. Shajmordanovoj, Sojuz Hudozhnikov Rossii, Primorskoe kraevoe otdelenie* [Personal affairs of the artists of the monumentalists P.K. Fedotova, V.A. Sannikova, A.V. Katsuka, N.M. Shaimordanova, Union of Artists of Russia, Primorsky regional branch].

ОБ АВТОРАХ

Пономаренко Наталья Витальевна

Аспирант кафедры «Проектирование архитектурной среды и интерьера», Инженерная школа, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия
e-mail: umbrella_nv@mail.ru

Лапшина Евгения Александровна

Кандидат архитектуры, профессор, руководитель образовательной программы на кафедре «Проектирования архитектурной среды и интерьера», Инженерной школы, Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия
e-mail: likhlap@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Ponomarenko Natalia

Postgraduate Student, Chair «Architectural Environment and Interior Design», School of Engineering, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
e-mail: umbrella_nv@mail.ru

Lapshina Evgenia

PhD in Architecture, Professor, Chair «Architectural Environment and Interior Design», Far Eastern Federal University, School of Engineering, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
e-mail: likhlap@mail.ru